

Рассказы

ПТИЦЫ

АСЯ ИВАНОВА

12+

Ася Иванова

Птицы

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=65855697
SelfPub; 2022*

Аннотация

Сборник включает три рассказа. Маленький Ёхан живет со своей мамой в старом доме на краю обрыва. В городе считают семью странной и стараются держаться от них подальше. Поговаривают даже, будто они прокляты. А всё из-за птиц, которые днём и ночью кружат над их домом ровным строем, не сбавляя скорости. Юная девушка страдает от обилия голосов в своей голове. Ничто и никто не может их унять, даже советы врачей не приносят ей облегчения. Однажды девушка идёт на пристань, чтобы проветрить голову и хотя бы на время избавиться от навязчивых мыслей... как вдруг слышит крики птицы. Мая любит мечтать, ей нравится фантазировать. Сейчас у нее непростые времена, поэтому много времени она проводит у окна, размышляя и наблюдая за соседскими детьми. Однажды она задумала сыграть с ними в одну игру.

Содержание

Птицы	4
Вы его встречали?	9
Самолет	12

Ася Иванова

Птицы

Птицы

Были времена, когда над моим домом кружили птицы. Целыми днями и ночами они наворачивали круги. Ни в дождь, ни в туман, ни в солнечную погоду, они не сбавляли скорости и не меняли траекторий.

Когда Ёхан был маленьким, он пугался птиц. Просыпался среди ночи от их криков, сжимал одеялко, забивался в угол, и долго сидел там, поблескивая одними глазами. Став старше, он начал с любопытством наблюдать за ними. Бывало выйдет во двор, сядет на камень у обрыва и смотрит, как они кружат.

Иногда он обходил дом и смотрел с разных точек. Всё пытался найти изгиб в ровном круге из черных птиц прямо над домом. Ждал, когда одна из них устанет, свернёт, собьется с пути, отлучится. Потом он ждал, что одна из них упадет замертво или разобьется.

Однажды он пришел ко мне и сказал: «Мам, это правда, что мы прокляты? В городе говорят – это так».

Что я могла сказать? Почём я знаю, как есть. Но подумав ответила так, как хотела бы слышать, будь я несмышленным

мальцом: «Нет, милый, это неправда. Просто дом наш на отшибе, совсем у обрыва. Птиц привлекают такие места. Здесь высоко, не так сыро, всегда пахнет едой, вот они и кружат».

За долгие годы я привыкла к этому и почти перестала обращать внимание. Если честно, то я совсем забыла бы об этом, если б не Ёхан, если бы не его интерес, который только увеличивался с годами. Что по мне, то какая разница. Не думаю, что в этом есть смысл, не обязательно во всём искать какой-то смысл. Наверное, он есть, но стоит ли всякий раз копаться?

Когда он заканчивал школу к нам стали приходиться. Наверное, то были его друзья, я не знаю. А, может, недруги. Они приходили и садились на поляне поблизости. Наверное, не хотели, чтоб я видела, поджидали его. А, может, это была только причина, чтоб поглазеть на птиц. В общем, я стала замечать людей рядом с домом. Сначала немного, и они скрывались и вели себя тихо. Затем больше.

Как-то я решила поговорить об этом с Ёханом, а он с испугом спросил: «Какие люди, ма?». Я озадачилась. Кто же тогда они были? Ёхан стал чаще выходить. Он тоже начал кружить вокруг дома. Это было странно, но я решила и на это не обращать внимание.

Однажды ночью я проснулась от смеха. Кто-то смеялся позади дома. Я крикнула Ёхану, чтобы он сходил посмотреть. Довольно скоро он вернулся. Буркнул, чтоб я не беспокоилась и уснул.

Я лежала и слушала. Звуки стихли, но были. Я никак не могла расслышать кто это или что происходит. Становилось всё тише, казалось, кто-то просто шепчет, но как-то странно. Вдруг я поняла, что это птицы и обрадовалась. Это значит, что всё, как всегда, всё в порядке.

Утром я решила сама обойти дом. Нигде не было никаких следов ночного веселья. Ни трава не примята, ничего. Я занялась обычными делами, а Ёхан снова куда-то ушел.

Пока мальчика не было, я решила занять его место и посмотреть на птиц. Дошла до камня у обрыва и села.

Птицы кружили как всегда, шли ровным строем, огибали воздух плавными линиями, скользили по ровной прямой. Я старалась различить их, следила то за одной, то за другой, пытаюсь найти различие, но не находила. Смотрела в их мордочки, пыталась разглядеть глаза. Но они просто шли одна за одной, не обращая на меня никакого внимания.

Ёхан вернулся очень поздно. Бросил в углу какие-то вещи и сел ужинать.

– Что там?, – спросила я, показывая на мешок.

– Ааа, да так, мам, ничего особенного, с друзьями поиграть.

«С друзьями поиграть. Странно», – подумала я. Не знала, что у него есть друзья. Так, ребята в школе... И кто-то к нему приходил, но он никогда прежде никого не называл другом.

– Хорошо, малыш, ешь.

Довольно быстро стемнело, и я пошла спать. Ночью меня

разбудили странные звуки. Я открыла глаза, но не поднялась. Стала вслушиваться. Это было похоже на обрывистые глухие удары. Как-будто кто-то медленно, но уверенно делал шаги за домом. Шаг. Долгая пауза. Шаг. Пуза. Шаг.

Я слушала, и сердце мое внезапно замерло. Стало тихо. Тихо. Я вслушивалась изо всех сил и ничего не слышала. Мне стало страшно. Я вслушивалась. Вслушивалась из последних сил. Тихо. До звона в ушах.

Удары сердца стали вдруг невыносимо шумны. Бух-бух-бух. Ветер свистит. Сссс. Я никогда прежде не слышала ветра. Деревья. Шевелятся. Шшшш. Никогда не слышала, как шумят деревья. Да что это???

Дверь открылась с долгим пронзительным скрипом. Половицы гулко проседали под каждым шагом Ёхана. Внутри меня всё съежилось от раздражения.

– Что там?, – спросила я, впервые так звонко услышав свой голос и раскашлялась от этих громких слов.

– Ничего, – с каким-то присвистом ответил он.

– Что там, Ёхан?, – шепотом повторила я.

– Я убил всех птиц, мам!

В голове начало пульсировать. Я чувствовала, как вены на висках набухают и бьются в истерике. Тихо и очень медленно я начала приподыматься. Пружины предательски закрипели. Простынь подо мной захрустела. Половица звонко прогнулась. Я сидела в своей кровати и смотрела в окно. Всё остановилось. Луна освещала камень у обрыва и высо-

кую траву у окна. Всё замерло.

– Тебе лучше?, – прошептала я.

Ёхан отрицательно помахал головой, и я услышала, как гнется кожа на его шее.

Утром, истерзанная ночной бессонницей, я вышла во двор, чтобы прибраться.

Всё вокруг обрело голос. Листья, трава, деревья, море, капли, тучи, даже солнце и то поскрипывало, когда что-то проходило сквозь его лучи.

Я начала собирать птиц и камни, разбросанные по двору. Каждые пару шагов – смертельные. Для них. И для меня.

Вы его встречали?

Между своими голосами и его, я услышала голос птицы. Она жалобно пела о чем-то, и я смогла отбросить все другие шумы, чтобы услышать ее лучше. Крик был настолько пронзительный, что отзывался эхом в моем сердце, и тогда я впервые прислушалась к нему. Да, именно так всё и случилось, именно с этого всё и началось... С птицы.

Раньше голоса мне шептали разное. Иногда, словно в забыты, я повторяла всё это вслух. Я твердила без разбору всё, что крутилось у меня в голове, не вслушиваясь, а точнее, даже не слушая. Просто бормотала как радиоприемник, настроенный сразу на несколько частот.

Порой я подмечала, что болтаю, и останавливалась. Просто закрывала рот, но в голове поток слов всё равно не прекращался. Я стала воспринимать его как фон и иногда даже делала попытки погрузиться в эти бесконечные волны слов и выудить оттуда свои собственные. Однако, это всегда заканчивалось неудачей, пока я не услышала как-то раз непривычно отчетливую фразу: «А может и нет у меня собственных мыслей, может в моей голове пустота?» и успокоилась. Теперь мне кажется, что то были мои единственные мысли в жизни.

Случалось, что я хотела услышать то, что говорят голоса. Тогда я старалась слушать голову, но там была сплошная ка-

ша. Когда я начинала слушать свой собственный голос, выходило, что я часто повторяю одно и то же, чаще всего какую-нибудь бессмыслицу. Помню, однажды я говорила что-то о коровах... коровы, коровы, коровы... Полная ерунда. Так я и жила. Долго или даже очень долго.

Как-то раз меня отвели к врачу. Он стал меня обо всем расспрашивать, а я и не знала, что сказать. Не понимала, что его интересует. Если то, что я слышу, так я ничего не могу из этого понять, да и не пытаюсь. Если из того, что говорю, так я сама себя стараюсь не слушать. Если дело в соседях, так я говорю ровным голосом, не кричу, а шепчу даже. Я знаю, это нелегко, но мне иногда нужно разгрузить свою голову, выбрасывать из нее слова, как мусор, а то я взорвусь или у меня голова лопнет. Ну что поделаться, такая уж я. Доктор сказал, что мне нужно начать писать. Записывать, что приходит в голову и потом, не читая, выбрасывать эти листки. Это, говорит, гораздо эффективнее, чем болтать разное. Что ж. Если это им поможет, я могу и пописать.

Писать гораздо сложнее, чем я думала. Кстати, смотрите-ка, я думала. Это довольно сложно. И как только я села за тетрадь, то услышала голос доктора. Он смешался с остальными и тоже начал что-то вещать. Голосов стало слишком много, и я тут же закончила, не написав ни строчки.

Мне нужно было прогуляться и пустить ветер в голову, чтобы он просвистел и очистил ее от всякого вздора. Тогда я пошла на пристань. Там особенно сильный ветер, кроме

того, у него есть свой звук.

Я шла и бормотала, когда вдруг в ушах начало немного свистеть. «Ветер, ветер, ветер», – услышала я свой взволнованный голос и тут же почувствовала сердцем, что обеспокоилась. Рядом кто-то был. Я обернулась. Облокотившись о поручень, на меня смотрел пожилой мужчина. Он выглядел потрепанным и старым, но глаза его были живыми и блестящими.

– Встречали ли Вы перекраивателя сердец?, – спросил он.

Вдруг, между своими голосами и его, я услышала голос птицы. Она жалобно пела о чем-то, и я смогла отбросить все другие шумы, чтобы расслышать ее получше. Крик был настолько пронзительный, что отозвался эхом в моем сердце, и тогда я впервые прислушалась к нему. Оно жило и трепетало. Я чувствовала его повороты, его игры в своей груди. Оно было словно маленький ребенок: непоседливый, любопытный... Оно жило активной жизнью и молчало, потому что еще не умело говорить, но это не мешало ему жить намного более увлекательно, чем мне.

Я захотела услышать его. Захотела разговаривать, научить словам... Но оно замирало... и с интересом билось дальше... в абсолютной тишине. Стало так тихо, что вскоре в ушах я начала слышать только глухие удары, которые молниеносно разлетелись по всей мне, заполнили всю меня, и тогда я стала своим сердцем.

Самолет

Мая выглянула в окно.

Казалось, что на улице прохладно и неуютно, хотя на самом деле – было довольно жарко... Это всё тучи, деревья и ветер, а солнце тут ни причем...

Она отодвинула стекло книжной полки и достала немного помятую книгу в темной обложке. Раскрыла её посреди-не и стала бегло читать. Прочла несколько страниц, открыла самое начало. Без интереса пролиставала до самого конца и, будто разозлившись, швырнула на пол недалеко от себя.

Посидела немного, подумала, затем вскочила, подняла книгу и начала вырывать из нее по листку. И так до середины, пока не начались чистые листы. Из каждого листка сложила самолётик. Побросала их все на покрывало. Стянула вместе все четыре конца и поволокла к балкону.

Там, широко распахнув окно, она глубоко вдохнула и начала по одному выпускать самолетики в свободный полет. Она не смотрела как они словно белые птицы летят, кружатся или пикируют. Не смотрела куда они падают, где приземляются. Просто выбрасывала один за одним в окно, пока они не закончились.

Когда со всеми «белыми птицами» было покончено, Мая оделась и вышла на улицу.

Во дворе дети счастливые и довольные бегали с самолети-

ками в руках и изображали, видимо, какие-то военные действия. Кто-то пытался запустить их снова в воздух, кто-то держал самолет в руках и делал ими различные движения, создавая иллюзию полета.

Кто-то уже нашел большую лужу и попытался запустить самолетики там, толкая их палочками и носками своих сандалий...

Девушка села на лавочку и стала наблюдать. Она смотрела на счастливых, словно загипнотизированных новой игрой детей, и задумчиво улыбалась.

Мая представляла себе вечер, когда детишкам наконец нужно будет расходиться по домам... Как некоторые дети постараются придумать, куда спрятать свою добычу, чтобы поиграть завтра. Как другие детки просто бросят свои уже подбитые и разорванные самолеты просто так на земле или в грязной луже. И, наконец, как третьи дети, которые интересовали и волновали фантазию Май больше всего, не захотят расставаться со своими игрушками и принесут самолетики к себе домой, в квартиру.

И вот там, некоторые родители станут ругаться на чадо, что он тащит в дом всякую грязь и выкинут самолетик в мусорку. Другие родители, вероятно, грозно посмотрят и попросят оставить эту находку в коридоре... Но, быть может, хотя бы один из всех этих родителей, возьмет в руки самолетик, принесенный ребенком, развернет его и прочтет то, что написано на листке...

Мысли и чувства из её дневника... Скомкает быстро и выкинет в мусорное ведро. Но уже лежа в постели, перед сном, обязательно вспомнит об этом и всего минуту подумает о ней... А больше ничего и не нужно.